Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 26 (905) | Суббота, 13 сентября 1958 г. | Цена 10 коп.

Коллектив института с радостью встретил весть о созыве XXI съезда КПСС

За работу, товарищи первокурсники!

Две недели назад первокурсники заняли свои места в аудиториях. Преподаватели, весь коллектив института тепло и гостеприимно встретили новое пополнение — четыреста студентов-первокурсников.

Подавляющее большинство первокурсников — производственники, люди, уже познавшие трудовую деятельность, накопившие определенный жизненный опыт. Одни пришли из рядов Советской Армии, другие уже имеют диплом среднего медицинского учебного заведения или опыт работы в качестве фельдшера, медицинской сестры. Такая здоровая основа курса позволяет надеяться, что и в целом курс будет образцом высокой, сознательной дисциплины и глубоко серьезного отношения к учению.

Путь к диплому врача, к почетному праву на врачевание лежит через шесть лет большой и напряженной учебы.

Учеба в институте значительно отличается от занятий в средней школе, и отличается прежде всего своей самостоятельностью. Здесь не будет ежедневной опеки преподавателя над вами. С первых дней вы должны понять, что ответственность за учебу, за знания, которые вы получите в вузе, прежде всего лежит на вас самих. Некоторые разделы программы по каждому предмету вам предстоит изучить самостоятельно, они не будут излагаться в лекциях. Но это, разумеется, не значит, что первокурсник может обойтись без лекций. Напротив, лекция, особенно для студентов младших курсов, обязательна; она не только помогает разобраться в основном фактическом материале курса, но и знакомит студента с тем новым в науке, что еще не вошло в учебники, учит его творчески подходить к изучению отдельных явлений.

Теоретические предметы, с которыми вы познакомитесь на первых курсах, составляют основу медицины. Без твердого знания их вы не сможете успешно работать на старших курсах, когда перейдете к изучению клинических дисциплин, когда вам придется самостоятельно обследовать больного, анализировать полученные факты.

Только труд, большой, напряженный, систематический труд, пытливость и жажда к познанию помогут вам, товарищи первокурсники, овладеть сложной и весьма почетной профессией врача.

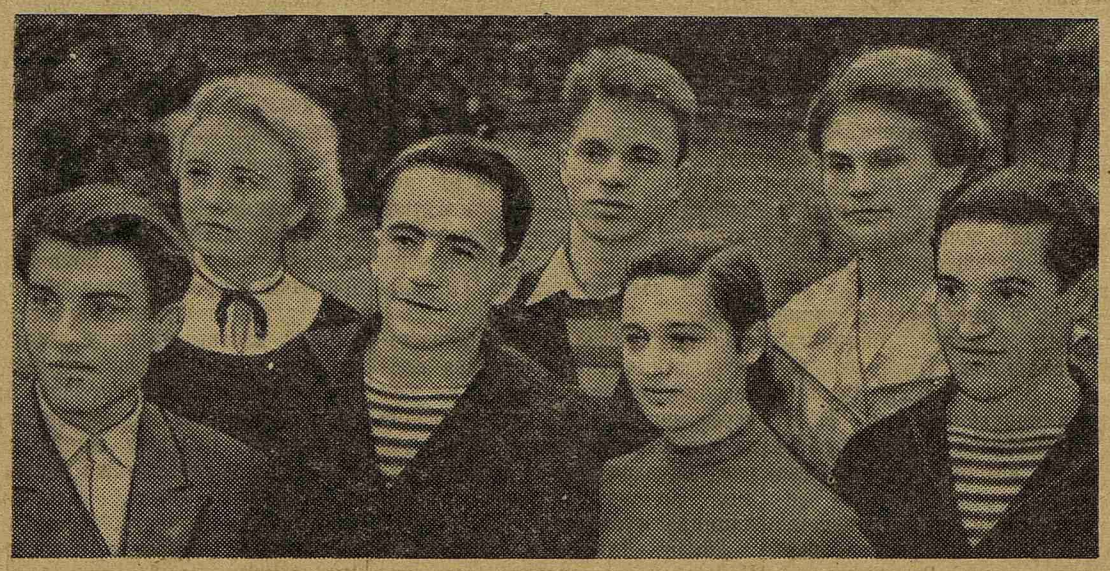
И еще одно пожелание, дорогие товарищи. Вы вливаетесь в большую комсомольскую семью нашего института с ее славными делами и хорошими традициями. Учитесь с первых дней жить и работать в коллективе, создайте на своем курсе атмосферу хорошей комсомольской дружбы и взаимопомощи.

За работу, товарищи первокурсники, за отличные знания!

Заседание Ученого совета

22 сентября в 5-й аудитории в 3 часа 15 минут состоится расширенное заседание Ученого совета, на которое приглашаются все преподаватели кафедр.

В повестке дня два сообщения: «Итоги межвузовского совещания в Москве по вопросу «Критика современного философского ревизионизма» — докладывает профессор В. И. Колодяжный и «Идеологическая работа профессоров, преподавателей и врачей института в новом учебном году» — докладывает культпроп парткома доцент А. А. Сахаров.



ЭТО ПЕРВОКУРСНИКИ. Пока их объединяет немногое — несколько дней совместной учебы и коллективного труда на колхозном поле. Но как знать? Может быть, в будущем их спаяет крепкая дружба, общий большой труд и смелые планы.

На снимке: в первом ряду (слева направо) — Николай Донцов, Николай Артемчук, Надежда Паршина, Владимир Бабкин; во втором ряду — Людмила Милохина, Юрий Иванов и Валентина Дручинина. Все они пришли в институт после нескольких лет работы. Донцов, окончив школу, уехал работать на шахты в Воркуту; Паршина и Милохина работали медицинскими сестрами; Артемчук и Бабкин до службы в армии окончили фельдшерские школы.

Студенты — о летней производственной практике

«Убедились: работа врача прекрасна»

★

Жалели об одном, — что время практики так коротко

«Кировск, Мурманской области. Главврачу городской больницы. ВСТРЕЧАЙТЕ. Группа студентов 1-го ЛМИ». Это, кажется, была первая заявка на вторжение в пределы уютной больницы небольшого города.

Нас встретили и через несколько часов разместили по местам. А шестого июня выдали специально для нас сшитые халаты и пригласили в кабинет главврача.

Встретили нас очень приветливо, и как-то само собой получилось, что из Сашек и Валек мы с первых минут превратились в Александров Федоровичей и Валентин Денисовных. Все сразу получили больных, и практика началась. Мы смотрели, записывали, слушали и даже назначали лечение. Делать нам разрешали все, только нужно было успевать, и мы целыми днями были в поликлинике и стационаре.

Время шло быстро: как-то незаметно мы вошли в дружный коллектив больницы, интересы которого стали нашими.

Практика проходила по двум направлениям: мы занимались в стационаре и поликлинике по программе практики, и все работали — кто хирургом, кто врачом скорой помощи, нашлись и сестры на все отделения и даже патанатомы.

Впервые мы почувствовали себя врачами и так жалко было, что время практики коротко. Очень хотелось бы, чтобы цикл акушерства длился, как и другие, три недели.

Г. ФЕОКТИСТОВ,
студент 532-й группы

★

Узнали много нового и полезного

Очень много впечатлений оставила практика. Какую радость доставляли нам наши маленькие удачи, когда, сделав самостоятельно операцию, мы видели, что больному становится с каждым днем все легче и легче. Не одну аппендэктомию и первичную обработку ран удалось нам сделать самостоятельно; мы много ассистировали на больших полостных операциях.

Нелегко было порой сразу поставить правильный диагноз, и мы часами просиживали у постели больного, читали учебники, заглядывали в запись лекций, делали лабораторные исследования.

На практике мы с удовольствием вспоминали наши семинары по травматологии и опухолям, которые здорово помогли. Каждый из нас сумел оценить, как много нового и полезного дала практика в смысле приобретения практических навыков, ведения больных, диагностики различных заболеваний, иногда редко встречаемых. Практика еще больше убедила нас в том, что работа врача прекрасна и ответственна.

М. СУСЛОВ,
студент 559-й группы

Остались довольны

Вся наша группа практикой в Кандалакше осталась очень довольна. Нам предоставили полную самостоятельность, и в то же время мы постоянно ощущали поддержку и помощь старших товарищей. «Хирурги» и «акушеры», особенно довольны практикой. Они не только ассистировали при операциях, но и самостоятельно проводили аппендэктомии и грыжесечения, первичные обработки ран.

Одно не понравилось: забыл нас институт. У каждого из студентов накопилось много вопросов и неразрешенных дел, да и врачи больницы с нетерпением ждали приезда представителя института. Он приезжал два раза, но... на один час. А много ли пользы может принести инспекторская проверка, которая длится всего один час!

Студенты 539-й группы

ДВА МЕСЯЦА В СЕВЕРНОМ ПОСЕЛКЕ

Хотели поехать на Северный полюс или в Антарктиду — пришлось ехать в Никель. Отдаленнее «точек» не было.

Нашему разгоряченному воображению рисовались днем и ночью смеющееся солнце, покрытые мхом и льдами пространства вокруг поселка, добродушные моржи и бегающие за ними рассерженные белые медведи.

Итак, мы едем. Минуем Карелию с ее чудесными озерами и лесами, которые незаметно сменяются суровой северной природой с низкорослыми деревцами и невысокими горами, покрытыми снегом.

В Никель приехали 8 июня в 5 часов утра. Солнце светит, но не греет, падает снежок. Вместо моржей и белых медведей нас ожидала карета скорой помощи, и через 20 минут тряской езды мы были на месте.

Холодное общежитие в интернате. Больница встречает нас обещанием горячей каши и теплым физиотерапевтическим кабинетом. Спим под соллюксом и южными пальмами в кадках.

В 9 утра на утренней конференции мы встречаемся с коллективом. Знакомимся с больницей, прекрасно оборудованной, сверкающей чистотой и современной медицинской аппаратурой, — и через несколько дней чувствуем себя полноправными членами коллектива.

Рабочий день (а часто и ночь) заполнен до отказа: здесь и обход больных, и самостоятельная работа в перевязочной и кабинетах, и приемы в поликлинике, и дежурства по скорой помощи.

Первые успехи доставляют нам удовольствие. Но работать пришлось не только ради удовольствия, но и из гастросоображений, и мы «садимся» на ставки, полуставки и четвертьставки.

Нужно ли говорить о том, что все это нам принесло огромную пользу и наши теоретические знания, полученные за четыре года в институте, были подкреплены практикой и самостоятельной работой! Впервые мы почувствовали настоящую ответственность за то, что мы делаем, — а дела было много.

Лечили как могли. Немало было курьезов. Теперь мы вспоминаем о них с улыбкой, а там, на практике, все эти «непредвиденные случаи» не раз заставляли нас бледнеть и покрываться холодным потом.

Нашим постоянным посредником в отношениях с больными был рецептурный справочник. Но и он часто не спасал. Выписывали десятипроцентный нитроглицерин; затем вспоминали, что эта доза рассчитана на мамонта, и каждый из нас превращался в Шерлок Холмса и проявлял недюжинную изобретательность в поисках пострадавшего больного.

Для профилактики промывали желудки и кишки каждому третьему больному, поступающему в приемный покой. Больные оставались довольны, мы — тоже.

Работали сами и давали работу другим. Физиотерапевтический кабинет за первую неделю нашего пребывания выполнил полугодовой план отпуска процедур. «Душ Шарко», «парафиновые аппликации» — эти термины стали близкими и понятными всему поселку.

Роды тоже принимали. Был случай, вошедший в историю родильного отделения. Практикант с ревом «Головка!» кинулся на поиски акушерки, как будто боялся расстаться с собственной головой.

Но если забыть на минуту о наших курьезах, которые всегда кончались благополучно, сделали мы очень много. Ассистенции на всех операциях, самостоятельные операции, которые делали некоторые из нас, операции малой хирургии, переливание крови, принятие родов, самостоятельные приемы больных в поликлинике, работа на здравпунктах и врачебных участках — все это дало нам возможность прочувствовать и испытать, в чем состоит работа врача и насколько она сложна и ответственна.

Урывали время для отдыха. Преимущественно это были ночи, когда мы играли в волейбол, шахматы, ходили на сопки, любовались красотой северной природы.

Быстро пролетели два месяца. Мы радовались отъезду, и вместе с тем каждый из нас оставлял в Никеле частицу своего сердца.

У нас остались самые лучшие воспоминания о практике.

Я. РИВО, Ю. ГОДЕС, Ю. ЗУБОВСКИЙ

Продолжается набор слушателей в университет марксизма-ленинизма

Ленинградский университет марксизма-ленинизма проводит новый набор слушателей. Как известно, Университет является мощным орудием в деле идейно-политической подготовки кадров.

Марксистско-ленинская теория — основа, без которой невозможно движение науки и общества вперед, она является единственно правильной научной теорией построения коммунистического общества, и это необходимо не только знать, но и глубоко прочувствовать в процессе углубленных занятий.

Занятия в Университете марксизма-ленинизма и подготовка к ним требуют времени, но жалеть об этом не приходится. Планомерное изучение основ марксизма-ленинизма под руководством высококвалифицированных преподавателей, коллективные собеседования на семинарах являются основными звеньями в процессе овладения марксистско-ленинской теорией.

В нашем институте большая группа профессоров, преподавателей и врачей (около 190 человек) окончила в разное время Университет марксизма-ленинизма. Большинство из этих товарищей успешно работают пропагандистами, агитаторами, выполняют ответственные поручения общественных организаций. Это А. В. Афанасьева, М. С. Бабицкая, Я. Н. Вишневская, С. И. Коган, Н. А. Пентешина, М. А. Шарова, Е. К. Ганичева, А. Я. Сомихин, Е. А. Криволуцкая, Я. С. Смусин и многие другие. Все эти товарищи продолжают повышать свой идейно-теоретический уровень, участвуя в семинарских занятиях и теоретических конференциях.

В этом году наш институт направляет в Университет марксизма-ленинизма ряд своих товарищей. Так, К. А. Лайус (кафедра латинского языка), Г. М. Андреева (кафедра нормальной анатомии), Н. М. Павлова, Л. Д. Данилова, А. О. Левин, М. Д. Моисеенко (кафедра факультетской хирургии), Н. Н. Шастин (кафедра факультетской терапии), студент IV курса М. К. Шахов, М. Б. Ралль (кафедра общей хирургии), Л. Е. Вендерович (кафедра иностранных языков) и другие подали заявления о зачислении их слушателями Университета.

Но есть в институте и такие товарищи, как, например, Т. И. Сальникова (кафедра гигиены), Б. Н. Козьмин-Соколов (кафедра микробиологии), К. М. Болдова (кафедра госпитальной хирургии), которые, ссылаясь на большую производственную нагрузку, заявили, что им некогда заниматься в Университете марксизма-ленинизма. Эти товарищи, видимо, не понимают, что педагогическая работа требует не только знания своего предмета, но и широкого кругозора. Выработанное великими теоретиками марксистского философского материализма цельное миропонимание нам, преподавателям высшей школы, совершенно необходимо для того, чтобы проводить идейно-воспитательную работу со студентами и успешно бороться за более высокий уровень в учебной и научно-исследовательской работе.

Ассистент Е. ТРАВЧЕТОВА

Нам пишут

Нужно ли нам табельное бюро?

Кому из врачей, работающих в наших клиниках, не знакома такая сценка? После бессонного ночного дежурства врач, бесконечно уставший, осмотрел своих больных, сделал необходимые назначения и к 12 часам дня закончил все дела в клинике. Он мог бы уйти домой. Но вот беда: нужно снять номерок в табельном бюро. Сделать это можно только в три часа. И вот проблема: попросить кого-либо из товарищей снять за тебя номерок или, валясь с ног от усталости, ждать до трех часов.

В институте давно идет разговор о непригодности существующей системы учета рабочего времени врача. И действительно, не устарела ли эта система?

Рабочее время врача учитывается в двух местах — табельном бюро и на отделении, где, кроме табеля ежедневной работы, существует график суточных дежурств.

Нужно сказать, что рабочее время, отмеченное в графике и табеле, не совпадает с действительностью. Врача, особенно хирургической клиники, по графику закончившего дежурство в 9 часов утра, можно встретить в палате и в 11 час утра, а нередко и в 5 часов вечера. Работающим в отделении грудной хирургии приходится в случае необходимости удлинять свой день и до 7, 9, 11 часов вечера. А чтобы рабочий день такого врача был зачтен, он должен не забыть сбегать в табельное бюро снять номер.

Не становится ли табельное бюро излишним? Не унижает ли достоинство человека, отдающего свое личное время без претензий на оплату, необходимость бегать с номерком?

Аналогична картина с учетом работы среднего и младшего медицинского персонала. Специфика его труда также требует непрерывности дежурств, а учет его работы достаточно хорошо обеспечен на месте.

Не следует ли администрации рассмотреть вопрос о целесообразности табельного бюро для медицинского персонала? Попутно хочется обратить внимание на суточные дежурства врача. Они не оплачиваются, а отгул за дежурства очень редко предоставляется вовремя, т. е. когда он больше всего необходим, — сразу после дежурства. Нам кажется здесь что-то нужно изменить, проявить настоящую заботу об отдыхе врача.

Врач В. ХНЫКИНА

В лектории института

19 сентября в 7-й аудитории состоится лекция на тему «Политическое положение в странах Ближнего и Среднего Востока». Читает лектор Горкома КПСС. Начало в 17 час. 15 мин.

Когда нет чувства ответственности

РЕЙД

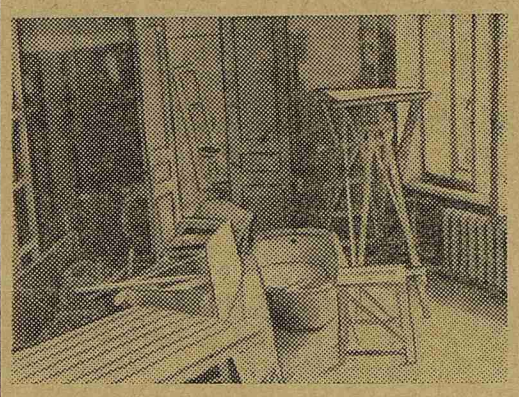
Редакция газеты «Пульс» совместно с представителями партийного комитета и месткома провела 4—10 сентября рейд по проверке хода капитального ремонта в институте.

Начали мы рейд беседой с начальником ОКСа Татьяной Александровной Сидоренко, попросив ее познакомить нас с планом работ. План этот оказался обширным: капитальный ремонт ведется в госпитальной терапевтической клинике, двух столовых, в туберкулезной клинике, детской поликлинике, прачечной и выборочно в студенческом общежитии.

Из всех этих объектов мы побывали на двух — в клинике госпитальной терапии и в столовой; в обоих этих местах ремонт должен закончиться к 10 сентября.

Госпитальную терапевтическую клинику закрыли для проведения ремонта 12 мая, но уже через три дня, 15 мая, рабочие из нее были отозваны. Вновь ремонт начался только 1 июля. Таким образом, полтора месяца клиника пустовала!

Доцент Елизавета Яковлевна Мартынова рассказала нам, что качество работ, особенно малярных, хорошее, рабочие трудятся добросовестно. «Но в срок ремонт закончен не будет, — говорит она, — посмотрите сами, сколько здесь еще дела».



И это действительно так. Некоторые помещения производили такое впечатление (снимок выше), как будто ремонт в них только начался. Правда, начальник ОКСа всякий раз убеждала нас в том, что работы здесь осталось на два часа. Согласиться с этим было трудно.

Основная причина затяжки сроков ремонта клиники, как нам кажется, заключается в отсутствии правильной организации работы (мы имеем здесь в виду частые отзывы рабочих, переброску строительных материалов из клиники на другие объекты).

Также с затяжкой в сроках проводится ремонт столовой. ОКС проявил ту же нерасторопность, что и в госпитальной терапевтической клинике — начал ремонт только 20 августа, хотя столовая была закрыта уже 15 июля. Эта проволочка тем более непростительна, что она повлекла за собой срыв сроков ремонта большой студенческой столовой. До тех пор, пока не начнет работать маленькая столовая, нельзя закрывать на ремонт студенческую. А маленькая столовая ремонтируется и до сего дня, рабочие обещают ее закончить лишь к 20-му числу. Когда же ОКС думает ремонтировать большую столовую? Когда с целинных полей и из колхозов в институт вернутся все студенты? Но ведь это грозит срывом занятий: маленькая столовая не сможет накормить четыре тысячи студентов. Неужели такая простая вещь непонятна руководству ОКСа и хозяйственной части?

Есть претензии к ОКСу и у работников столовой. Из года в год они ставят вопрос о вытяжной вентиляции, однако и нынче, несмотря на то, что проводится капитальный ремонт, вытяжной вентиляции в столовой не будет.

Тяжелое впечатление произвело состояние клиники акушерства и гинекологии, с которой мы познакомились попутно. Все еще помнят, с каким трудом и как долго вел ОКС капитальный ремонт клиники, закончившийся наконец 20 января. С тех пор прошло немногим больше полугода, а клиника уже нуждается в серьезном повторном и дополнительном ремонте. Появились протечки в трех палатах четвертого этажа, отсырели стены лестничной клетки на двух этажах, мокрые пятна «украсили» потолок и стены конференц-зала, буфетной комнаты на первом этаже, музея. Пол под линолеумом в палатах первого этажа покрылся плесенью, гниет, линолеум пришел в негодность. Начальник ОКСа Т. А. Сидоренко, с которой мы вместе «любовались» всем этим, совершенно спокойна и готова всему найти оправдание.

Протечки, видите ли, объясняет тов. Сидоренко, возникли оттого, что при скалывании льда рабочие пробили крышу.

— А разве заделать пробоину сразу было нельзя? — спросили мы.

— Это не входит в обязанности ОКСа,— говорит Т. А. Сидоренко. — Это должен сделать технический отдел.

Мы присутствовали при разговоре зам. директора Я. Р. Лейбовича и начальника ОКСа по этому поводу.

— Татьяна Александровна, сделай ты эту крышу. Ведь у ОКСа остались 140.000 на доделки, — уговаривает Сидоренко зам. директора.

А Сидоренко упрямо твердит:

— Не буду. Это работа техотдела.

И вот, спор о том, кто должен заделать пробоину, продолжается до сих пор, а уже наступила осень, потеки увеличиваются, начинает осыпаться известка.

Не считает тов. Сидоренко виновным ОКС и в том, что пол в клинике на первом этаже гниет. Оказывается при проведении капитального ремонта в акушерской клинике не были предусмотрены некоторые необходимые работы в подвале. Это и привело к порче паркета.

А в ходе ремонта нельзя было вспомнить об этих непредусмотренных работах?

— Конечно, нет. Ведь их не было в титульном листе, — невозмутимо отвечает Т. А. Сидоренко.

И вот еще один факт. Во время капитального ремонта акушерской клиники не сделали крышу-навес над верандой, находящейся над конференц-залом. В результате в конференц-зале осыпалась штукатурка с потолка, стены, покрытые масляной краской, облупились, от постоянной сырости портятся дорогие шторы и портьеры. А ОКС упорно отказывается соорудить навес. Почему? Разве не жалко тов. Сидоренко смотреть, как разрушается только что отремонтированное здание? Нет, видимо, не жалко.

Эти бугры, что вы видите на снимке, — вздыбившийся линолеум в палатах акушерской клиники на первом этаже.

Через полгода после капитального ремонта линолеум от сырости пришел в такую негодность, что расползается при малейшем прикосновении, а паркет под ним покрылся густым слоем плесени.

★ ★

Нам кажется, начальник ОКСа часто ведет себя как плохой подрядчик, заботится только о том, чтобы выдержать сроки ремонта, и руководствуется не столько интересами клиник, института, сколько титульным листом. Было бы выполнено все, что указано в проектной документации, а то, что ремонт ведется неграмотно и через полгода государственные деньги, затраченные на него, пойдут прахом, — это т. Сидоренко не волнует.

И еще одна деталь бросилась нам в глаза. Вокруг клиники в совершенно непригодном виде навешаны водосточные трубы: у одних нет верхних колен с раструбом, собирающим воду, у других — конечных колен, третьи разорваны посредине.

Итак, ОКС, который сравнительно недавно ушел из клиники, проведя капитальный ремонт и затратив на него полтора миллиона рублей, вынужден снова вернуться в клинику для доработок, доделок и повторного ремонта.

На примере акушерской клиники мы наглядно убеждаемся в том, что руководству ОКСа и хозяйственной части не хватает главного в работе — чувства ответственности за порученное дело, за качество работы, за разумное использование государственных средств, не хватает оперативности и гибкости. Разве не ясно, что в первую очередь летом нужно было привести в порядок жизненно важные для всего института отделы — столовые, прачечную, котельную?

Подготовка к зиме касается всех. Мы начали разговор о ходе подготовки. Хотелось бы, чтобы работники клиник и кафедр продолжили этот разговор.

Думается, что это поможет партийному комитету серьезно поинтересоваться работой хозяйственной части.

П. ГРИГОРЬЕВА, С. КНЯЗЕВА, Е. БОБОРЫКИНА

Зам. редактора
Е. БОБОРЫКИНА

М-35693 Заказ № 1327
Типография им. Володарского
Лениздата
Ленинград, Фонтанка, 57.